

Study of the influence of modern information and telecommunication technologies on such basic values of modern society as politics, economics, management, science, education, culture, security, environment within national borders and in the whole world allows us to speak about global transition to an information society. However, modern information technologies generate not only new opportunities but also a fundamentally new challenges, including the emerging digital gap among countries, freedom of speech, protection of ethnic minorities, national languages and cultural heritage, intellectual property and others.

Т.А. Качан, магистр гуманитарных наук, преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации ГрГУ им. Я. Купалы (г. Гродно).

УДК 008:159.923.2 (043.3)

И.Н. Воронович

ТЕХНОГЕННОЕ ОБЩЕСТВО РУБЕЖА XX – XXI вв.: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Раскрываются сущностные черты техногенного общества рубежа XX–XXI вв., отличающиеся противоречивыми характеристиками, как негативными, так и позитивными, специфика которых определяет социокультурные детерминанты самоактуализации личности.

Большинство мыслителей рубежа XX–XXI вв. на основе анализа состояния, характеристик и тенденций развития постиндустриальной цивилизации, которые в целом можно свести к диспропорции социально-экономического развития современного общества, приходят к выводу, что понимание прогресса как только экономического, технического развития, оторванного от духовного, оказывается бесперспективным. Высокий уровень технического и экономического развития не является свидетельством столь же высокого уровня духовной составляющей личности и человечества в целом. В связи с этим возникает вопрос об альтернативах техногенного способа функционирования общества.

Одним из ключевых факторов возникновения техногенного общества является техника. С одной стороны, она способствует созданию средств, которые защищают человека от стихии, дает ему жилье, пищу, но, с другой стороны, ограничивает отношения с природой, выдвигая на первый план потребительское к ней отношение. Бытие личности техногенного общества меняется: с одной стороны, снижение доли физического труда, доступность материальных благ и услуг, информации рождает ощущение расширения пространства свободного времени, идеальным наполнением которого становятся знания и творчество. С другой стороны, привязанность человека к технике, невозможность без нее обойтись, феномен одномерности труда и массового сознания лишают его индивидуальности, уникальности.

К отличительным особенностям техногенного общества рубежа XX–XXI вв. можно отнести процесс глобализации; омассовление культуры и сознания человека; возрастание роли инновационных, виртуальных технологий; исключительную роль информации как процесса и результата создания новой реальности.

Глобализация представляет собой универсальную тенденцию современного мира, напоминающую «вселенский котел, в котором переплавляются региональные, национальные, конфессиональные различия стран и народов в какую-то универсальную модель, отвечающую критериям современной цивилизации» [1, с. 43].

Необходимо отметить проблему национально-культурной идентичности, которую обострила глобализация. Человек превращается в автономного субъекта: «не идентифицирует себя ни с цивилизацией, в рамках которой разворачивается его деятельность, ни с культурой той нации, к которой он принадлежит по факту своего рождения, ни с той точкой географического пространства, которая называется «малой родиной», ни с тем периодом времени, который обозначается как определенная историческая эпоха, оказывается вне системы сложившихся связей и отношений, сформировавшихся в данном социуме в процессе его исторического развития» [2, с. 62]. Проблема национально-культурной идентичности охватывает страны всего мира, дестабилизирует современную общественную обстановку, размывает границы между культурами государств.

Ряд западных культурологов, в частности С. Бенхаbib, как проблему выдвигает принцип мультикультурализма, который является базовым принципом сосуществования разнообразных культурных миров. Мультикультурализм смешивает ряд направлений, выводя на первый план не индивидуальные качества представителей сообществ, а их статус; приоритетом становятся политические и экономические факторы, определяющие ту или иную культурную идентичность. Мультикультурализм предполагает неблагоприятное взаимодействие между культурами, более того, он отрицает диалог культур, обосновывает лидирующее положение какой-либо культуры, в том числе и подчиняющиеся ей, т.е. идея равенства в рамках мультикультурализма не имеет права существовать. Таким образом, глобализация может рассматриваться как процессы фрагментации, дробления и локализации.

Очевиден факт изменения отношения к культуре как конечной цели человеческого рода (Н. Бердяев, И. Кант). Культуру скорее стали воспринимать как средство, способ достижения жизненного благополучия. Понизился статус народной и элитарной культуры. Массовая культура все более занимает лидирующее положение, становится главным элементом системы культуры техногенного общества. Ее главными функциями являются развлечение, удовлетворение потребностей не отдельного человека, а массы в целом. Массовая культура ориентирована прежде всего на продажу любого товара, которым может стать что угодно – интеллект, творчество и т.д. Постоянно повторяясь, основные ценности утрачивают свою значимость и новизну. Разрушение ценностей приводит к использованию простых мировоззренческих установок.

Духовные интересы массовой личности теряют значимость в сравнении с актуальностью материальных запросов, упрощаются гуманистические ценности и снижается общекультурный уровень индивида в целом. Человек, пытающийся идти в ногу с техническим развитием, но не успевающий следить за своим индивидуальным уровнем развития, оказывается в ситуации внутреннего конфликта, недовольства собой и жизнью.

Следующей важной чертой техногенного общества рубежа XX–XXI вв. является особое понимание власти, силы и господства над природными и социальными обстоятельствами: «Власть здесь рассматривается не только как власть человека над человеком (это есть и в традиционных обществах), но, прежде всего, как власть над объектом. Причем объектами, на которые направлены силовые воздействия с целью господства над ними, выступают не только природные, но и социальные феномены. Они также становятся объектами технологического манипулирования» [3, с. 20]. Отношения зависимости личности перестают доминировать в условиях техногенного общества и подчиняются новым социальным связям.

Не менее важной чертой техногенного общества является ценность инноваций и прогресса. Инновации оказываются одними из главных ценностей, что отличает техногенное общество от традиционного, в котором они всегда ограничивались традицией и маскировались под нее [4, с. 20]. Особое место в системе ценностей техногенного общества отводится научной рациональности, научно-техническому взгляду на мир, что создает уверенность в способностях человека контролировать внешние обстоятельства, рационально, научно обустроивать природу и социальную жизнь.

Следует отметить, что техногенное общество породило явление эксплуатации интеллекта человека. Использование людей друг другом происходило на протяжении многих веков. Однако именно последнее десятилетие отмечено высокой тенденцией интеллектуального рабства. Поскольку знания «как субстанция общественного интеллекта становятся ведущей производительной силой, происходит интеллектуализация рабочей силы и капитала. Интеллект становится частью органического строения физического капитала, определяя все в большей степени скорость его воспроизводства» [4, с. 99].

«Интеллектуальная революция» в полной мере характеризует сущность техногенного общества. Информация вторгается в пространство жизни, труда, являясь, согласно М. Кастельсу, производственным ресурсом техногенного общества. Более того, важен оказывается процесс создания технологии производства информации, а не информация сама по себе.

Следующей не менее важной оказывается взаимосвязь интеллекта и креативности. Все более повышается уровень требований к работникам разных организаций, в частности, растет востребованность творческого подхода. Научно-техническое творчество «генерирует рост динамики технологической инноватики, а последняя «по принципу домино» вызывает каскад инновационных процессов в других сферах – в управлении, в экономике, в социальных институтах» [4, с. 100].

Развитие техногенного общества определяется двумя основными тенденциями – интеграцией и дезинтеграцией. Тенденция интеграции характеризуется взаимопроникновением, объединением структурных элементов техногенной культуры, которые выражаются в процессах глобализации, интернационализации, мондиализации. Дезинтеграция рассматривается как результат поиска основ национально-культурной, государственной идентичности, с одной стороны, с другой – как следствие сепаратистских процессов.

Специфика черт техногенного общества определяет социокультурные детерминанты самоактуализации личности. Противоречивость реалий, тенденций, черт техногенного общества обуславливает неоднозначность и сложность процесса самоактуализации личности. С одной стороны, содержание самоактуализации личности обедняется, поскольку способствует формированию фрагментарного, мозаичного типа личности; унификации, стандартизации, «омассовлению» мышления и поведения индивида, социальных групп; одномерности и функционализации сознания, определяемых социально-ролевым контекстом; размыванию личностной идентификации; продуцирует потребность в сверхпотреблении, рождает этику рыночной неплодотворной ориентации. С другой стороны, явления социальной мобильности, интерактивности, социальной свободы, масштабность культурного выбора, расширение коммуникативного пространства, доступность информационных ресурсов, возможность достижения высокого уровня материального благополучия существенно расширяют варианты и пути самоактуализации личности.

Список литературы

1. Журавлев, В.В. Глобализация: вызовы истории и ответы теории / В.В. Журавлев // Знание. Понимание. Умение: фундамент. и приклад. исслед. в обл. гуманитар. наук. – 2004. – № 1. – С. 43–46.
2. Шендрик, А.И. Глобализация в системе культурологических координат / А.И. Шендрик // Знание. Понимание. Умение: фундамент. и приклад. исслед. в обл. гуманитар. наук. – 2005. – № 1. – С. 56–68.
3. Степин, В.С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / В.С. Степин, Л.Ф. Кузнецова; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 1994. – 272 с.
4. Субетто, А.И. Наука и общество в начале XXI в. (ноосферные основания единства) / А.И. Субетто; Костром. гос. ун-т. – СПб.: Кострома: Костром. гос. ун-т, 2009. – 224 с.

The article describes the essential features of technological society between the end of the XX and the beginning of the XXI century, these features are distinguished by the contradictory characteristics, both negative and positive, the specificity of which determines the sociocultural determinants of self-actualization.

И.Н. Воронович, кандидат культурологии, ст. преподаватель кафедры культурологии БГУКиК (г. Минск).

УДК 008

Ю.Г. Болотова

ГЛОКАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ КАК АКТУАЛЬНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Рассматривается теоретическое освещение процесса глокализации культуры (XX–XXI вв.) как основной тенденции динамики культуры XX–XXI вв. Раскрываются понятия «глобализация», «локализация» и «глокализация культуры», «мультикультурализм». Особое внимание уделено положительным и отрицательным последствиям глобализации и локализации культуры, актуальным вариантам глокализации культуры. Обобщен опыт научного осмысления и преподавания глокализационной тематики в СНГ и Республике Беларусь.